

УДК 81'373(=512.31)

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ БАРГУЗИНСКИХ ЭВЕНКОВ© *Омельченко Лилия Николаевна*

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета.
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: omelchenko.2@mail.ru

© *Вачеланова Дарья Геркеновна*

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций
Бурятского государственного университета.
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: vachelanova@mail.ru

В статье анализируются имена баргузинских эвенков, собранные на материале учебных практик. В центре внимания происхождение личных имен, их место в мировоззрении этноса. Определены факторы, влияющие на имянаречение у эвенков.

Ключевые слова: антропонимика, баргузинские эвенки, эвенкийский язык, личные имена, шаманизм.

BARGUZIN EVENKS' NAMING*Liliya N. Omel'chenko*

PhD, A/Professor of the Department of Russian language and general linguistics, Buryat State University.
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Darya G. Vachelanova

graduate student of the Institute of Philology and Mass Communications, Buryat State University.
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article analyzes the names of the Barguzin Evenks, collected on the material of educational practices. In the centre of the research there is an origin of personal names, their place in the ideology of the ethnic group. The author defines the factors influencing the naming.

Keywords: anthroponimics, Barguzin Evenks, Evenki language, personal names, shamanism.

Проблема определения происхождения имен баргузинских эвенков и их места в мировоззрении этноса – из области антропонимики, раздела ономастики, изучающего антропонимы, т. е. имена людей и их отдельные составляющие, их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования, географию. Антропонимика выделилась в самостоятельное направление в 60–70-е гг. XX в.

Каждый этнос в каждую эпоху имеет, как установлено, свой антропонимикон – реестр личных имен. Считается, что имя наделено смыслом, который и влияет на процесс имянаречения.

Большой вклад в изучение проблемы воздействия имени на судьбу внес религиозный философ П. Флоренский. В работе «Имена», опубликованной в 20-х годах XX в., он на фактическом материале показал, что имя, данное при рождении, создает «типический склад личности» [1, с. 319]. Исследованием проблем ономастики занимались такие выдающиеся российские мыслители, как С. Н. Булгаков и А. Ф. Лосев. Они теоретически обосновали, что имя определяет место и роль своего носителя в обществе, его предназначение. Во многих именах, как ими установлено, находятся предопределенные действия и имеется особый ритм их повторения. Широко известны работы А. В. Суперанской, В. Д. Бондалетова, Л. В. Успенского, Б. Ю. Хигера и других.

Имена эвенков, на наш взгляд, еще недостаточно изучены. Опираясь на картотеку, составленную нами в ходе учебных практик, предпримем попытку определить особенности происхождения личных имен баргузинских эвенков. Как известно, этноним «эвенки» является самоназванием народа и обозначает слово «люди». В документах и литературе с 1931 г. это слово стало повсеместно употребляться в качестве официального названия, до этого времени эвенки назывались тунгусами. Конные тунгусы (скотоводы, эвенкийское самоназвание – *мурчены*) – это эвенки, которые заселяли лесостепи и степи от западного побережья Байкала до верховий Амура на востоке и от долины Баргузина на севере до степей современной Монголии на юге.

Эвенки – одна из многочисленных этнических общностей Севера, Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на сравнительную малочисленность, эвенки по масштабам освоенных ими земель превосходят все другие коренные сибирские народы. По данным переписи 2010 г., в Российской Федерации их проживает 38396 человек, в Республике Бурятия зарегистрировано 2945 человек, из них баргузинских эвенков 461 человек. Они расселены в Курумканском и Баргузинском районах.

Несмотря на отсутствие общераспространенных имен, образование личных имен у эвенков подчинялось определенным языковым нормам, в силу чего их имена отличались от других.

Значительный вклад в эвенкийскую антропонимику внесла Г. М. Василевич, автор монографии «Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.)» (1969 г.). Она отмечала, что на разных этапах истории как до XVII в., так и после тунгусы были тесно связаны с другими народами уральской и алтайской языковых семей. «Эти связи после XVII в. зафиксированы в исторических источниках и отражены в языках, в частности в собственных именах и родоплеменных названиях, а также в этнографии и фольклоре, а связи более ранние восстанавливаются по данным языка, материальной культуры и фольклора. Одним из источников подобной реконструкции может быть ономастика, особенно собственные имена и родоплеменные названия» [2, с. 296].

Эвенки относились к личным именам как к чему-то сокровенному, поскольку они считали, что в имени содержится часть души человека. «Имя собственное, неповторимое, выделяет человека из мира природы, возносит его над обитателями тайги. Только с именем человек становится индивидуумом, личностью», – пишет М. М. Хасанова в статье «Антропонимы в фольклоре восточных эвенков» [3, с. 101].

Действительно, имя играет важную роль в жизни эвенка. Без него он не может существовать. В системе мировоззрения эвенков имя выражает сущность человека, является как бы его частицей. И оно не могло повторяться. Поэтому имя ребенка в большинстве случаев является вообще новым словом. Имя не выбирали заранее, что считалось табу, а давали его уже родившемуся ребенку. Если его родители нарушали запрет, то злые духи могли убить или навредить ребенку после рождения. В таких случаях на помощь приходили шаманы, которые играли особую роль в жизни своих соплеменников. Они являлись защитниками и посредниками между миром людей и миром духов. Каждый род имел своего шамана, и поэтому в именнаяречении баргузинских эвенков участвовали не только близкие родственники, но и шаманы. Для имен использовались названия, явления, признаки всего, что окружало ребенка во время его рождения.

Так, если рождение ребенка было связано с каким-либо событием, то оно отражалось на выборе имени ребенка. Например: *Куриммадин* (от *курум* свадьба) – ребенок, родившийся во время подготовки или на самой свадьбе; *Пота* (от *пота* сумка) – возможно, ребенок родился во время кочевки и его везли в сумке; *Геркен* (от *гирки* друг) – ребенок, родившийся во время нахождения гостей, друзей в доме-чуме; *Дёлбо* (от *долбо* ночь) – ребенок, родившийся ночью; *Бираул* (от *бира* река) – ребенок, родившийся возле реки; *Бакан* (от *баками* найти) – ребенок-найденный; *Бодоул* (от *бодо* жизнь) – так могли назвать ребенка слабого, не подающего надежды выжить в суровых условиях чума, чтобы подбодрить его духов или задобрить духов; *Гиравул* (от *гиравун* февраль) – ребенок, родившийся в феврале; *Лучамни* (от *луча* русский) – ребенок родился, когда в доме гостили русские люди; *Мэгдавул* (от *мэгдэми* топиться) – ребенок, рожденный раньше срока.

Имена также давали по сходству с внешностью или характером какого-либо животного или птицы. В этом случае нарекали такими именами, как *Делэки* (от *делэки*) – горностай; *Куркан* (от *куркан*) – ягненок; *Куликан* (от *куликан*) – змейка; *Орочен* (от *орон*) – олень; *Боро* (от *боро*) – бычок; *Микчан* (возможно, от мужского *микчан*) – дикая коза, кабарга, т. е. мальчик родился с длинными ногами, прыгучий, как коза; *Имагачан* (от *имагачан*) – козленок; *Тураки* (от *тураки*) – ворона; Чипича (от *чипича*) – птичка. Были имена, которые обозначали части тела животных: *Ивул* (от *иел*) – имеющий рога; *Кокчонду* – копыто. *Вачелан* (от *вачелан*) – белая шерстка на груди у собаки.

Ребенок мог быть назван в честь родственника, на кого он сильно был похож. Тогда к имени старшего добавляли уменьшительный суффикс *-кан*, например, *Делэки* – *Делэткэн*; *Куркан* – *Куркаткан*.

Также могли наречь ребенка по его внешности, поведению, характеру, например, такие имена, как *Бэридин* (от *бэрдимэ*) – шершавый; *Мукча* (от *мукчэмэ*) – круглый; *Мукту* (от *муктума*) – укороченный (ребенок с рукой без кисти), *Хокочин* (от *хагачан ~хага*) – берестяная коробка, т. е. при рождении лицо девочки, возможно, было похоже на такую коробку – квадратное, морщинистое, да еще и грустное, как будто она хочет заплакать; *Хитон*, *Хитоной* (от *хитэ*) – чумазая, имеющая веснушки, бородавки; *Сэвдит* (от *сэвдэн*) – веселый, смешной; *Аялик* (от *ая*) – красивая, хорошая [4, с. 66]; *Мэргэткин* (от *мэргэми*) – переживать; *Мэргэчон* (от *мэргэ*) – горечь, печаль; *Мэдудин* (от *мэду*) – чуткий; *Мухутур* (возможно, однокоренное к имени «*Мухууше*») – горб, горбатый

В именах баргузинских эвенков мы также обнаружили отражение одного из основных видов их хозяйственной деятельности – охоты, например: *Удаул* (от *удя*) – оставляющий след; *Берелту* (от *бэр*) – лук, лучник; *Синкивул* (от *синкэн*) – дух, хозяин промысла, покровитель охоты и диких зверей; *Сэлэкэн*, *Сэлэткэн* (от *сэлэ*) – железо; *Гоко* (от *гоко*) – крюк.

Кроме приведенных выше имен, в нашем словнике также немало и других имен, этимология которых уточняется, например: *Ганаул*, *Кулугор*, *Лэгу*, *Медаси*, *Охинда*, *Паегир*, *Сэндит*, *Тоджикан*, *Упанай*, *Чапайя*, *Экиндэй*, *Явучи*, *Янго*. Источником информации по имянаречению баргузинских эвенков послужили материалы фольклорной и диалектологической практик в селах Алла, Улюнхан Курумканского района и архивы сельских поселений.

Отметим и тот факт, что в конце XVII–XIX вв. в ревизорских сказках и архивах стали появляться у баргузинских эвенков не только эвенкийские имена, но и бурятские, тибетские. Например, такие имена, как *Цырен*, *Мунко*, *Дулма*, *Цыден*, *Бадма*, *Гарма* и т. д. Объясняется это тем, что эвенки стали тесно контактировать с бурятами. Например, эвенкийское имя *Ороткон* – «маленький русский» заимствованно от бурятского «*ород*» *русский* + эвенкийский уменьшительно-ласкательный суффикс. На имянаречение эвенков повлиял и буддизм. По настоянию лам эвенки стали соблюдать буддийские каноны и при выборе имени следовали их советам.

Вместе с тем баргузинские эвенки проповедовали не только буддизм, но и православие. Появились такие имена, как *Микола*, *Макута*, *Лапка*, *Василий*, *Степан*, *Афанасий*. Поэтому в настоящее время среди баргузинских эвенков мы обнаруживаем фамилии *Степанов*, *Николаев*, *Афанасьев* и другие, наряду с исконными фамилиями – *Бираулев*, *Вачеланов*, *Берельтуев*, *Мухутаров*, *Делбонов*, *Атакин* и другие.

Следует отметить, что в настоящее время молодые семьи баргузинских эвенков редко используют эвенкийские имена, но вместе с тем они дают своим детям вторые имена, которые употребляются в кругу близких и друзей, например, *Аялик*, *Олгарик*, *Болгодин*, *Тураки*, *Чипича* и другие.

Все имена, заимствованные из бурятского и русского языков, оформляются по фонетическим нормам эвенкийского языка. Например,

Бато (бур.) – *Бату* (эвенк.), *Мунко* (бур.) – *Мунку* (эвенк.), *Прасковья* (рус.) – *Паруска* (эвенк.), *Николай* (рус.) – *Микола* (эвенк.).

В настоящее время словник имен баргузинских эвенков пополняется за счет работы с информантами, продолжается исследование их этимологии. Таким образом, установлено, что в значении имен эвенков скрыта национально-специфическое мировосприятие этноса, номинация имени несет в себе некоторый скрытый смысл, который понятен и доступен носителям данного языка. Исследование значения имени позволяет приоткрыть особенности мировосприятия эвенков.

Литература

1. Флоренский П. В. Имена. – М.: Купина, 1993. – 319 с.
2. Василевич Г. М. Антропонимы и этнонимы у народов уральской и алтайской семей, расселенных в Сибири: (опыт картографирования) // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Л., 1974. – С. 296-302.
3. Хасанова М. М. Антропонимы в фольклоре восточных эвенков // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. – Владивосток, 1983. – С.95–102.
4. Эвенкийско-русский словарь / сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.